

Историко-социологические проблемы Российского общества Historical and sociological problems of the Russian society

Артамонова М.Г.
Artamonova, MG.

Культура и этногенез казачества

(Социологические проблемы исторического становления)

Culture and ethnogenesis of the Cossacks

УДК 316.35

Аннотация

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. 1. Социокультурная традиция, уклад, образ жизни казачества, сложившиеся в истории и формирующиеся в процессе возрождения.

2. Этнологическая государственная экспертиза определения казачества как национальность, этнос и народ.

Предмет исследования. Историко-социологические проблемы этногенеза казачества. Самобытная культура и язык: двунаправленный феномен: а) интегрированность в культурной и этнической преемственности и, б) преобразование исходных прототипов в новый культурно-исторический тип казака. Язык Кубанского казачьего войска как интерференция двух влияний - украинской и русской традиции. Казачий язык, как диалект русского языка в разновидностях - донской, оренбургский, уральский и др.

Основные проблемы. Суверенность казачьего самоуправления. Высокая степень духовной однородности казачьего этноса к середине XIX века. Нравственные установки. Сакральное отношение к Державе, ее символам и воинскому служению. Сакральное отношение к казачьему братству. Христианские ценности.

Эмпирическая сторона исследования. Социологические исследования этнокультурных аспектов казачества (2013 г.)

Цель. Описание казачьего этноса в главных, критериальных отношениях, связанных с духовной, нравственной, культурной и социальной составляющей. Определение соотношений между культурными заимствованиями (связи традиций)

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. 1. The socio-cultural traditions, way of life, a way of life of the Cossacks, formed in history and formed during regeneration.

2. Ethnological state expertise determining the Cossacks as nationality, ethnicity and nation.

The subject of the study. Historical and sociological problems of the ethnogenesis of the Cossacks. The original culture and language: a bidirectional phenomenon: a) the integration of cultural and ethnic continuity and, b) conversion of the original prototype into a new cultural-historical type Cossack. Language of the Kuban Cossack army as the interference of the two influences - Ukrainian and Russian traditions. Cossack language, a dialect of Russian language varieties - Don, Orenburg, Ural and others.

Main problems. The sovereignty of the Cossack government. The high degree of spiritual Cossack ethnic homogeneity in the middle of the XIX century. Moral installation. Sacred related to the Power on its symbols and military service. Sacred related to the Cossack brotherhood. Christian values.

The empirical side of the study. Sociological studies of ethnic and cultural aspects of the Cossacks (2013)

Purpose. Description Cossack ethnic group in the main, criterion relations connected with the spiritual, moral, cultural and social aspects. Defining relationships between cultural borrowing (due traditions) and traditional cultural identity of the Cossacks as a particular ethnic group and nation.

Keywords: ethnogenesis; Cossack people; the continuity of cultural traditions; traditional cultural identity; the mentality of the Cossacks; cultural-historical type Cossack.

и самобытности культурной традиции казачества как особого этноса и народа.

Ключевые слова: этногенез; казачий народ; преемственность культурных традиций; самобытная культурная традиция; менталитет казачества; культурно-исторический тип казака.

1. Этнологическая экспертиза и юридическая верификация казачества

В последние десятилетия в научной литературе применение атрибуции «народ» оспаривалось в осмыслении казачества как культурно исторического явления. Так редко бывает, но в 1991 году произошло событие поставившее точку в споре, событие, которое можно назвать реабилитацией понятия «казачьего народа» в науке, в этно-государственной политике возрождения казачества и в установлении юридического статуса этого великого и многострадального народа.

Политико-юридический контекст. В 1917-1919 гг. началась кампания жесточайшего террора против казачества как народа (известные документы Петроградского ВРК, Циркулярные письма ЦК, Постановления и директивы Совнаркома, распоряжения Ленина, Свердлова, Вацетиса, Петерса, Троцкого). Казаки объявлялись: «врагами народа»; ставились «вне закона»; к казачьему народу «необходимо поощрять энергию и массовидность террора» (Ленин). Петерс предлагал «такую расправу, перед которой побледнеет все, что понимается под красным террором». Совнарком создал «трудовые батальоны» - «трудовой концлагерь» для казачьего народа. В Вацетис давал установки: «У казачества нет заслуг перед Русским народом и русским государством. У казачества есть заслуги перед темными силами русизма... российский пролетариат не имеет нравственного права применить к Дону великодушие». Наконец, Троцкий издал приказ Вооруженным силам от 3 февраля 1919 года: «...Казачество должно быть уничтожено, как народ, способный к самоорганизации». Весь корпус этих репрессивных документов подтверждает: казачество исторически являлось народом и истреблялось как народ.

В волгоградской области казачество приняло решение о национально-культурной автономии. Минюст Правительства Волгоградской области подало иск в областной суд. Казаки получили поддержку в суде, но областное начальство перевело вопрос на уровень Верховного суда РФ. Претензии иска Минюста по Волгоградской области - это репрессивный рецидив: казачество не этнос, не национальность, не является национальным меньшинством, не является народом, не имеет исторической самобытности, национальной культуры, национального языка и не имеет прав на образования национально-культурной автономии.

Научно-экспертное и юридическое признание казачьего народа. Верховный суд и Минюст России как правительственный орган должны были дать решение вопросов, которые основываются на споре по фундаментальным проблемам науки и существенно связаны с политикой государства. Поэтому была создана государственная экспертная этнологическая комиссия, включившая ведущих специалистов науки.

Решение Волгоградского областного суда, основанное на этнологической экспертизе — акт абсолютного признания казачества по всем выдвинутым позициям. В акте исторической и этнологической экспертизы указаны критериальные дефиниции.

Народ – это: 1) население государства, граждане государства - гражданская нация (российский народ), жители страны; 2) этническая общность, национальность; 3) трудовая масса населения страны (трудоустрой народ).

Национальная принадлежность в России — это гражданская и этническая принадлежность. Национальность — это: 1) атрибут нации; 2) атрибут народа как «этнической общности»; 3) в Конституции РФ - национальная принадлежность.

Этническая группа – аналог категории «национальности», либо «народа» в значении «этнической общности», либо части этого народа. Этническая идентичность – это чувство принадлежности к этнической группе, общности. Этническая общность - это «народ» в этнографическом значении, либо «национальность». Этническая принадлежность - это «национальная принадлежность» в этнографическом (этнокультурном) значении, либо принадлежность к группе, общине, народу с определенными этнографическими особенностями в языке, культуре, религии). Этнический – это атрибут народа в значении «этническая общность», «национальность». Этническая история - исторические факты представляющие этническую общность определенной категории людей по единству культурной, языковой, политической жизни.

Широко принята точка зрения относительно основных исторических этапов формирования казачества как этнокультурной общности и ее особой культуры. Казачество в историко-культурном значении - это население, сохраняющее комплекс культурного наследия казачества, его духовной культуры, традиций и языка. В этносоциологическом значении казачья идентичность связана с историческим служилым казачеством. Национальность «казак» совместима с возможностью быть в составе другой национальности - «русской». С точки зрения этнологии, национальность входит в другую, если один народ – входит в другой народ, тогда существует двойная этническая принадлежность.

Оценка исходных исторических, лингвистических и этнологических фактов:

- 1) термин «казаки» - синоним «сообщества казаков»;
- 2) в историческом прошлом социальный феномен (сословное происхождение);
- 3) в историко-культурном - «сообщество казаков» - часть населения, сохраняющего культурное наследие и развивающего традиции исторического казачества;
- 4) в историко-этнографическом - это население исторических территорий казачьих войск, сохранивших историческую и родовую память о казачьей службе;
- 5) в этносоциологическом значении – сохранение и распространение среди населения казачьей идентичности – чувства принадлежности к казачеству;
- 6) в общественно-политическом значении – казаки и казачество – совокупность лиц, деятельность которых регулируется членством в соответствующих, определенных законом, казачьих организациях.

Научная квалификация предмета оспаривания:

- 1) Казачество — это самобытная этническая общность, имеющая культурную специфику, часть русской этнической общности, народ, являющийся частью русского народа. Казачество имеет двойную этническую (национальную) принадлежность: и к казачеству, и русскому народу.
- 2) Казачество — это население с этнической идентичностью (национальной принадлежностью) «казак/казачка», либо с двойной идентичностью (казак, русский).
- 3) Казачество — это этническая общность, национальное меньшинство в регионе, когда нет компактного расселения, доминирования культуры.
- 4) Казачество — это народ, проживающий на исторических территориях, сохраняющий самобытность, язык, образование, национальную культуру.

Экспертное заключение: 1) казаки – это самобытная этническая группа; 2) этническая общность (этносословная группа); 3) в культурном и языковом отношении - часть большой этнической общности – русского народа.

В судебном решении признано:

- казаки обладают своим языком, имеющим свои диалектологические и фонетические особенности;

- казаки представляют собой этническую общность, обладающую культурной спецификой;
- казак — является национальностью;
- казаки обладают правом на создание национально-культурной автономии.

Противостояние закона и политики. По кассационному заявлению Минюста Волгоградской области, Минюст РФ и Верховный суд РФ заблокировали решение Областного суда Волгоградской области, а для преодоления выводов научной экспертизы, обратились институт этнологии и антропологии РАН. Директор института В.А. Тишков дал опровергающее, но исторически спорное «Заключение о донских казаках».

Арабские авторы называли «Казакию» страной Русов, персы — страной народа Рос, в Византии называли ее «Казакией», «Русским каганатом». Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта, император Константин Багрянородный, Иоанн Эфесский в «Церковной истории» описывал народ славянский уже в V — VII в. н.э. и «Казакию» как область проживания тюркских, торских, гуннских, и славянских народов. Византия знала эти народы и создавала в Северном Причерноморье православные епархии. В.А. Тишков заявлял, что «никогда не согласится с тем бесспорным (?) фактом, что история казачества начинается задолго до XVI века». Но многие исторические школы легко оспаривают как суть, так и периодизацию этого вопроса. В.А. Тишков отрицает факт участия донских и гребенских казаков в Куликовской битве 1380 г. Классики отечественной истории вели историю казачьего народа, а не «беглых крестьян» (последний вариант признан недобросовестным). Некоторые российские историки возникновения казачества датировали XI, XII, XIII, XIV веками. Казачьи историки считали, рождением казаков IX — X вв. Были историки, выводившие корни протоказачьего этногенеза от древних арианских, тюркских, греко-римских цивилизаций, указывая на X-VIII, VII—V вв. до н.э. Казачий народ единодушно отверг «Заключение» В.А. Тишкова и его вывод об этногенезе казаков от «пришлых» людей, ИЗ «беглого сброда» не создавался ни один народ.

Донские казаки продолжили борьбу за признание статуса этноса и народа, борьбу за графу «национальность» (казак/казачка) в свидетельстве о рождении. Причем, если в Ростове ЗАГСы отказывались вносить новую национальность, то в других регионах РФ, эти записи делались. Донские и московские ученые доказали обоснованность требований казаков. Нагабайки (казаки татарского происхождения) в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 24 марта 2000г. №255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» признаны коренным малочисленным народом Российской Фе-

дерации. Изменилась расстановка в политическом руководстве страны. Ситуация стала меняться. Непризнание русскоязычных казаков как народа на этом фоне стало выглядеть дискриминацией.

Академик В.А. Тишков изменил позицию и дал ограниченно-положительный ответ: на запросы донского казачества: теперь «казаки представлены отдельной строкой в перечне национальностей Всероссийской переписи населения и значатся как отдельный народ на карте «Народы Российской Федерации», изданной Министерством регионального развития». Итак, казаки отвоевали статус национальности и название «народа на карте». Но статус национальности автоматически означает и признание статуса этноса. Официальное картирование народа Институтом антропологии РАН – полшаг к социальному и политическому признанию народа.

Оппозиционные эксперты опасались, что введение новой национальности вызовет конфликт между потомственными и реестровыми казаками. Но это от незнания вопроса и социокультурных заблуждений. В этом казаки легко разберутся сами. Демаркация: «свой — чужой» - типичный вопрос идентичности, легко решаемый в любом народе.

Появление национальности «казак» и институционализация «казачьего народа».

В октябре 2013 года Департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области Правительства Ростовской области получил новое заключение Института этнологии и антропологии РАН. Были направлены запросы в Росстандарт и Росстат о внесении казачьих обществ в Общероссийского классификатора информации о населении» в раздел «национальности» позиции — «казаки». Росстат подтвердил введение учета казаков по национальности с 2014 года. Введение официального учета казачьей национальности влечет за собой и принятие понятий «казачий этнос», «казачий народ». Но это принятие лишь концептуальное, теоретическое. Казачество должно быть еще и институционализировано как этнос и народ в государственно-административных и политических документах. Обратим внимание на резолюцию Всемирной Ассамблеи представителей казачьего народа ближнего и дальнего Зарубежья в июне 2013 года, где указаны основные направления институционализации «казачьего народа»:

1. добиться полноценного распространения Закона РФ от 26.04.91 №1107-1 «О реабилитации репрессированных народов». В его применении «Казачий народ, в отличие от остальных репрессированных народов, так и не был реабилитирован»;

2. необходимо признать казачий народ относящимся к определенной этнической общности, находящийся в ситуации национального меньшин-

ства на соответствующей территории в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной и православной культуры;

3. запретить незаконную миграцию, создающую опасность деформации геополитического пространства России на ее южных рубежах и создает межнациональную напряженность, порождая у коренного православного казачьего населения чувства незащищенности и тревоги;

4. рекомендовать Органам государственной власти рассмотрение регистрации казачьих национально-культурных образований в местах компактного проживания казаков, в ближнем и дальнем Зарубежье:

5. принять органами исполнительной власти и органами местного самоуправления стран СНГ и Зарубежья нормативных актов для предоставления казачьему народу земельных участков из земель сельскохозяйственного и иного назначения, что требует укрепление материально-технической базы казачьих фермерских хозяйств, развития православной казачьей культуры, научное, методическое, кадровое и информационное обеспечение сохранения и развития православной казачьей истории и культуры;

6. решить вопросы Геральдического регистра казачьего народа, чинопроизводства и наград деятельности казачества стран СНГ и дальнего зарубежья;

7. разработать Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

8. обеспечить правовое признание казачьего народа в осуществление его прав на восстановление территориальной целостности, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством», возврату казачьему народу казачьих регалий, реликвий и иных прав, и ценностей;

Документы государственно-политического и социокультурного признания казаков в статусе этноса и народа. Это закон от 1991 г. N 1761-1 «О реабилитации репрессированных народов», Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества», поскольку распространяются на казачество, причисленное к совокупности «репрессированных народов».

Документы первичной институционализации казачьего народа. В 2005 г. был принят Федеральный Закон №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» установивший направление институционализации: «основным видом деятельности казаков является государственная служба

членов казачьих обществ по защите государственной границы, охране общественного порядка, взаимодействию с МЧС и другими федеральными структурами». При Президенте России создано Главное управление казачьих войск, приняты меры создания регулярных казачьих частей и соединений при силовых министерствах (Минобороны, Погранвойска, МВД)». Появились Указы Президента о создании реестра казачьих обществ; о несении ими государственной службы. Реестровое казачество обрело функции: государственной и гражданской обороны, охраны общественного порядка, ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, борьбы с терроризмом, задачи по природоохранной и пожарной безопасности, задачи по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В документе определен перечень видов госслужбы казачества: служба в ВС, на границе в таможне, в МВД, по сопровождению грузов, егерская, природоохранная служба. В 1994 г. принято Постановление Правительства РФ №355 «Основные положения концепции государственной политики по отношению к казачеству». В 2008 г. Президентом РФ принята новая «Концепция» госполитики. В 1996 г. издан Указ Президента №67 «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации». В 1998 г. Указом Президента №920 учреждено «Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества». В 1999 г. Правительством РФ принято Постановление № 839 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ, включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации на 1999 – 2001 годы».

2. Самобытная культура и язык

В лингвистике и этнологии устойчив термин «казачий язык», как диалект русского языка: разновидности - донской, оренбургский, уральский и др. Язык Кубанского казачьего войска сложился под влиянием двух традиций - украинской и русской. Отмечается ряд других двуязычий в казачьих общностях, что отразилось в культуре, общественной психологии и менталитете. Политогенез казачества в средние века завершился «в форме самостоятельной государственности и этносоциального развития в самостоятельный православный народ» [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, Черных, Садко, 2011, 1, с. 12]. При вхождении в Русское государство возникло сложное государство, в форме инкорпорации¹, при территориальной, субэтнической и социальной самобытности казачьего народа. [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, Черных, Садко, 2011, 1, с. 12].

¹ Инкорпорации — это внешне оформляемое как слияние присоединение одного государства к другому (например, присоединение прибалтийских государств к СССР в 1940 г.).

В домонгольский период формой социальной организации как славян, так и казаков была община, с вечевым самоуправлением. И.Я. Фроянов пишет, что даже княжеская дружина представляла из особый вид «общинной организации» [Фроянов, 1980, 2, с. 68]. Вече контролировало все: вопросы войны и мира, внутренней и внешней политики, экономики и права, суда и хозяйственной жизни. Вечевые традиции стали ядром казачьего уклада жизни.

Общий сбор казаков был полновластным хозяином в ранней общине [Фроянов, 1980, 3, с. 151 – 153]. Но у казаков вечевая демократия ограничивалась властью казачьей иерархии, а в вопросах войны – строгим единоначалием и воинской дисциплиной.

Довольно скоро ритуалы вече были заменены ритуалами «казачьего круга», а они, в свою очередь, стали опираться на духовные традиции православия. В.П. Трут пишет: «Возникнув на южных просторах так называемого Дикого поля, первые общины вольных казаков являлись по-настоящему демократическими общественными образованиями. основополагающими принципами их внутренней организации являлись личная свобода всех членов, социальное равенство, взаимное уважение, возможность каждого казака открыто высказывать свое мнение на казачьем круге, являвшемся высшим властно-управленческим органом казачьей общины, избирать высшее должностное лицо – атамана, и самим быть избранным. Принципы свободы, равенства и братства в ранних казачьих общественных образованиях были всеобщими, традиционными, само собой разумеющимися. Однако с течением времени в них стали появляться и усиливаться признаки социального неравенства. Но «золотые века казачьего братства» не прошли бесследно. Все последующие поколения казаков превыше всего ценили свободу и справедливость» [Трут, 1999, 4].

В военном деле ранних казаков прослеживаются традиции древнерусского общинного ополчения. Древнерусская община стремилась к политической и экономической независимости. Идеалом ее полноценной реализации можно назвать Новгородское вече, сформировавшее Новгородскую республику, простиравшуюся от Балтийского моря до Уральских гор (с 1136 по 1478 гг.).

В.О. Ключевский писал, что «Новгородская республика и казачьи общины хронологически сменяют друг друга» [Ключевский, 1988, 5, Т.2, с. 51]. В казачестве республика возникла лишь в 1918–1919 гг. после революции и перед трагедией расказачивания, когда возникла предельная угроза бытию казачьего мира. Это донская казачья республика «Всевеликое Войско Донское», с суверенной атрибуцией государства во главе с атаманом П.Н. Красновым.

Существует сходство между способом организации сарматского и казачьего войска по территориально-родственному принципу. Похожими элементами военного искусства у сарматов и казаков являются «джигитовка», манера конной атаки – «лавой» и тип оружия – пика и шашка. Исследователи подчеркивают, что сарматское и казачье общество сходны тем, что представляют интеграцию: народ-войско.

Генерал А. Нечволодов обращал внимание на заимствованный казаками внешних обычаев: брить бороду (донские казаки) и голову, оставляя только чупрыну (запорожские казаки).

В VII веке в Хазарский каганат входили потомки скифо-сарматов: осетины (аланы, роксоланы), адыгейцы (языгы, яссы, ассы) абхазы (абазы), черкесы, и авары (даги, дахи) - народы родственные для казаков. В традициях ряда кавказских и северокавказских народов сохранились принципы управления и обычаи аналогичные казачьим.

Бродники, считающиеся предками казаков – это славянское население, происходившее от руссов, и проживавшее в XII веке в областях Приазовья, Дона и Днепра. Бродники упоминаются в Византийских «Хрониках» (1190) как «ветвь русских», в Киевских и Новгородских летописях – как черкасы или черные клобуки (по виду головных уборов – прототип казачьей папахи). Н.М. Карамзин писал: имя казаков «в России древнее Батыева нашествия и принадлежало торкам и берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева» [Карамзин, 1819, Т.5, 54].

Таким образом мы видим двунаправленный феномен: а) интегрированность в культурной и этнической преемственности и, б) преобразование исходных прототипов в новый культурно-исторический тип казака.

Атрибут этноса - самобытная культура и язык. В лингвистике и этнологии устойчив термин «казачий язык», как диалект русского языка: разновидности - донской, оренбургский, уральский и др. Язык Кубанского казачьего войска сложился под влиянием двух традиций - украинской и русской.

Отмечается ряд других двуязычий в казачьих общностях, что отразилось в культуре, общественной психологии и менталитете.

Сфера государства и политико-правовой системы со времен Гердера признается самостоятельной областью культуры. В этом отношении мы видим, что политогенез казачества в средние века завершился «в форме самостоятельной государственности и этносоциального развития в самостоятельный православный народ» [Водолацкий, Волков, Барков, Серигов, Черноус, Черных, Садко, 2011, 6, с. 12].

При вхождении в Русское государство возникло сложное государство, в форме инкорпорации, при территориальной, субэтнической и социаль-

ной самобытности казачьего народа. [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус, Черных, Садко, 2011, 7, с. 13].

Язык - индикатор казачьего народа и субкультурной самобытности. Казачий язык возник в результате синтеза самобытных культурных традиций как интеграции смешанных диалектов разных субэтносов. Основа казачьей речи - русский язык с субъязыковыми говорами: донским, уральским, оренбургским, кубанским. лингвисты установили в казачьем языке готские корни, что свидетельствует о дославянских истоках кубанской балачки, донского «гутара», который соединился с русским, украинским, белорусским языками и составил «сельский неправильный язык» - диалект (Н.В. Бубнов). Казачий язык имеет специфический «синтаксис, фонетику, словообразование, а отсутствие среднего рода ставит его отдельно в ряду славянских языков», - пишет Д.С. Ковалёв [Ковалёв, 2009, 8, с. 25]. К дославянским прародинам казаков этнологи относят Готское королевство, Хазарский каганат, Золотую Орду, поэтому в казачьем языке находят хазарские слова.

А.П. Скорик приводит интересные данные о самобытности языка в одной из этнической ветви казачества - киргиз-казаков: «У киргизов есть особый род, который носит название «казак». Эти киргизы называют себя не «кайсак», как пишут многие авторы, а «кхазак». Это потомки, принявших мусульманство и смешанных с другими восточными народами, древних казаков. В языке киргиз-кхазак встречается очень много характерных слов и выражений, свойственных говору донских казаков раннего периода их существования. Так, кублюк – кубилек (женский наряд из шелковой ткани ярких цветов), чекмень – кафтан, казан – котел, тумак – шапка с верхом, шальбары – шаровары, юрт, мерин, башка, таган, чугуи, серьги, чулги – чулки, куп – выкуп, чекан – оружие, тала – тальник, камыс – камыш, чушка – свинья, карга, беркут, драфа, сазан, урань – ура, карбуз – арбуз, каун – дыня, тыква, бахча, канжар – кинжал, чумичка, малахай и другие» [Скорик, 1992, 9].

Духовное ядро казачьего этноса. В 1893 г. в казачьем населении христиан было 4,8 млн. чел. (88%), а нехристиан – 641 тыс. (12%). Среди христиан: православных – 4,4 млн., старообрядцев единоверцев – 55 тыс., старообрядцев раскольников – 251 тыс., магометан – 564 тыс., евреев – 22 тыс., язычников – 56 тыс. человек. В XIX веке, слава казачьих побед подвигла некоторые государства создать свои «казачьи» войска. После многолетних попыток в Англии и Германии пришли к выводу: выучка и тренировка не формируют казака, дело в духе - в особом состоянии души, присущим восточным славянам.

Освоение новых земель. Завоевание Сибири атаманом Т. Ермаком было началом не только сибирского казачества, но и расширению просторов

Российской империи: от Западной Сибири до Охотского моря. Крупные географические открытия совершены экспедицией казака Семена Дежнева (1648 г.) в акватории Тихого океана на 80 лет, опередившие Беринга [Казачество России, 2001, 10].

Межкультурные коммуникации. Казаки селились вдоль границ, пролежавших на стыке разных этносов и культур. Поэтому казачество говорило и на русском языке, и на языках соседей. Двужычие возникало и в самой казачьей среде, в межэтнических коммуникациях. Полиязычие влияло на коммуникацию, быт, социальный и психологический тип казаков, культурную среду, оставляя транскультурные наслоения, отражавшиеся в специфической архитектуре, в интерьере жилищ: у кубанских и терских казаков: обилие ковров; настенное оружие и конская сбруя, как экспонат боевой славы [Казачество России, 2001, 11].

Внешние элементы казачьей культуры. Военная форма у казаков служила не только военному делу, но была типична и в домашнем обиходе. Здесь и житейский прагматизм – коль сами (а не государство) покупали военное обмундирование, то экономили на обыденной (штатской) одежде. Но это и данью любимому делу, в котором самореализовывались как мужчины-воины. В одеянии женщин аскетика – минимум украшений. У донских казаков и казачек: минимум избыточного, довольство необходимым. Они не приветствовали избыточность ни в речи (нелюбовь к краснобайству), ни в поступках, ни во взаимоотношениях, ни в одежде. В этом же направлении работала и христианская духовность: скромность в одежде и поведении, сдержанность в богатстве, выдержанность в отношениях. Во внешнем облике кубанских и терских казаков, в силу тесных взаимодействий с кавказцами, в одежде было больше пестроты, сильнее тяга к украшениям. Кавказские казаки носили бурку, черкеску, бешмет, характерен стоячий воротник, шаровары. Особое значение имели головные уборы и оружие: кинжал, клинок, шашка [Губарев, Скрылов, 1968, 12].

Во внешней, материальной культуре казаков в XVIII-XIX вв. усилились христианско-аскетические традиции²: Д.С. Ковалёв отмечает: «В центре станицы находились церковь, поселковое правление, школы, торговые лавки... Окраины станиц имели свои названия, их жители иногда различались по этническому или социальному признаку» [Ковалёв, 2009, 14, с. 29].

Социальное доверие и протестный потенциал казачества. Россияне. «В цивилизационном статусе – пишет М.М. Мчедлова, – религиозный фактор, несравнимо выше динамики экономических, политических и идеологических реалий» [Мчедлова, 2009, 15, с. 82]. Каково доверие социальным

2 Д.С. Ковалёв пишет: «Казачьи усадьбы огораживаются глухими высокими заборами с плотно закрытыми воротами, что подчеркивало замкнутость казачьего быта. Нередко дом размещался в глубине двора или повернут к улице глухой стороной» [14, с. 29].

институтам? Среди институтов гражданского общества наибольший авторитет у церкви - 63%. Доверие общественным организациям в 2008 г. было в 2 раза меньше - около 30%. К 2013 г. резко снизилось доверие партиям, парламенту, государству, а доверие судам упало почти до нулевой отметки. Но, несмотря на это, «православные чаще склонны воздерживаться от массовых проявлений протеста, чем атеисты: 63% и 54%. В 2 раза меньше и процент эмиграции у молодых православных» [Мчедлова, 2009, 16, с. 83]. К мощному фактору деградации доверия относится коррупция. По опросам: «80% россиян ежедневно сталкиваются с коррупцией. При этом 60% уверены, что уровень коррупции неуклонно растет, а 36% думают, что коррупция стагнировалась, но на очень высоком уровне. Самой коррумпированной считают сферу ЖКХ (56 %), затем, - образование (50%) и здравоохранение (47%)» [17].

Социальное доверие казаков. Протестно-скептические настроения: полностью поддерживают государственную политику около 22% казаков, 43,3% - считают ее непоследовательной, а 32,7% - индифферентны. «Протестный потенциал, - считает В.П. Водолацкий, - связан с жесткостью морально-нравственных принципов казачьей среды, а не с реальными факторами социальной напряженности» [Водолацкий, Волков, Барков, Сериков, Черноус., Черных, Садко, 2011, 18, с. 78]. Представления о дискриминации казаков: 24% указывают дискриминацию со стороны чиновников, около 11% указали на дискриминацию в государственной службе, 9,7% - в социальной сфере, 3,9% - в культурной сфере» [Мчедлова, 2009, 19, с. 72]. Поддержка казачьего движения: лидером признан Губернатор Ростовской области - 54% симпатий в городах, а на селе - 63%; далее - органы местной власти - 39,1%, затем Президент РФ- 37,5%, а Госдума - всего 11,6%. [Мчедлова, 2009, 20, с. 73]. Низкое социальное доверие казаков к: «а) политическим партиям, б) бизнес-структурам, в) правоохранительным органам. Среднее социальное доверие к: а) руководству страны, б) руководству региона, в) общественным организациям, г) официальным казачьим организациям. Высокий уровень доверия к: а) вооруженным силам РФ, б) церкви» [Мчедлова, 2009, 21, с. 75].

3. Ритуал проведения Круга

В традиции казачий круг (валовой, войсковой, полковой) - это любое всенародное собрание, на котором решали все хозяйственные, общественные и военные дела. Решения полкового круга могли быть пересмотрены войсковым кругом (все станицы округа), а валовой круг - является высшим и олицетворяет весь казачий народ. Круг - высшая форма казачьей демократии. Попытки запретить ее на Дону (1721 г.) и на - Урале (1775 г.) привели к Пугачевскому восстанию и были восстановлены.

Последний круг проходил в 1020 г., а в период возрождения. Первый Большой казачий Круг прошел в 1990 г. (80 тыс. казаков всех областей СССР).

Традиции Круга. Казакам предписана традиционная форма. Регистрация - в секретариате. Дежурный есаул назначается товарищем атамана, которые вместе с приставами и контролирует весь порядок проведения и функции счетной комиссии. Дежурный есаул приглашает «Совет старейшин» занять почетные места – слева, духовенства - справа. В круг выходит атаман, Правление, начальник штаба и кланяются Кругу и Совету старейшин, духовенству. Ритуал подчеркивает готовность проведения круга по христианскому обычаю. Как в Храме – все без головных уборов. На начало проведения круга атаман испрашивает согласия у старейшин и казаков. Из храма выносятся хоругви, знамя, регалии и святыни казачьего общества. Круг начинается с соборной молитвы, вместе со священством. Священник напоминает о христианской морали казачества. Только потом власть переходит к атаману и Круг начинает работу. Слово испрашивают молча - поднятием руки. Выступающий начинает с поклона Кругу, священнику, атаману и старейшинам. Запрещено говорить о недоказанных фактах – удаляли с Круга. Окончание Круга завершается молитвой и словами священника [Скрылов, 2007, 22].

Социолог А.В. Яровой [Яровой, 2013, 23] рассматривал обычаи казачьего круга в терминах «агонального³ пространства культуры». Конечно, можно говорить о Круге «как системе вербальных и невербальных знаков», проводить жанровую классификацию, определять ролевую структуру участников Круга, но это не продуктивно и опрокидывает весь духовный строй Круга, его христианскую традицию. А.В. Яровой анализирует Круг и в контексте сословной культуры: «мужские объединения», «военная община», функциональная структура, роли: атаман, старшина, старики, товарищество, молодики, деление аудитории на «женатых и холостых казаков» [Яровой, 2013, 24]. Это интересно, но для второстепенных целей. Но, все же, А.В. Яровой возвращается от языческой агональности к главному – духовной культуре казачьего круга. Он подчеркивает, что Круг проводится на майдане - площади возле храма. При этом «выносили образ Спаса или Николая Чудотворца и, поставив его на аналой, становились вокруг него» [Яровой, 2013, 25]. Соборность круга, схожая с русским сельским сходом в общем правиле: «всякий мог свободно говорить и предлагать то, что полезно, всякий мог принять или не принять предложение, но раз что-либо

3 Агон (др. греч. ἀγών) – состязание у греков и римлян во время религиозных или политических празднеств. Агон - словесный спор, композиционная структура, предначертанная программа полемики. Этот языческий ритуал вытеснен христианством в 394 году. Проблема агональности разрабатывается в философии А.Ф. Лосевым, в психологии В.П. Самохваловым, в социологии Е.К. Краснухиной, Й. Хейзингом.

постановил весь круг, то это уже было свято, это был закон» [Яровой, 2013, 26].

Когортно-гендерное правило: участие в Кругах дозволялось после 17 лет, женское население на круг не допускались. Организационные правила: пьяные казаки изгоняли из Круга с позором и штрафовались, пеню выплачивали и не явившихся на круг, иногородние на круг не допускались [Яровой, 2013, 27].

Ключевую роль в обряде избрания атамана играют старейшины, - отмечает А.В. Яровой: «Только они имели возможность быть держателями атаманских регалий, в момент избрания нового атамана. А атаманские регалии были равносильны мировому центру, вспомним, что вместе с атаманом вооруженным насекомой, в круг вносился и бунчук. Залогом справедливости решения и того, что, только предки могли сохранить мир, до избрания нового атамана. Они же после вынесенного решения вручали, атаману насеку. Атаман, который складывал с себя полномочия, снимая шапку, обнажал голову, предавал жизнь свою на волю присутствующих. После избрания атамана старики прикрывали его своими шапками - символ того, что атаман находится под покровительством предков» [Яровой, 2013, 28].

4. Уклад нравственных отношений

Почитание отца и матери и непререкаемое послушание имели императивный характер: христианская заповедь сочеталась с Абсолютом византизма и горских обычаев. Без благословения родителей не начиналось и малейшее дело, а крепость семейно-родственных уз имела сакральный уровень.

Уважение старшего – строгий и универсальный обычай. Завет: «Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца и бойся Бога своего», сочетался с обычаем кавказских народов. Сакральны поколения и, вообще, - возраст. Сакральны и старшие по чину, званию, социальному положению, по рангу авторитета в сообществе. Это и сакрализованное почитание казачьей доли, боевых ранений и военной доблести. Этикет поведения: вставать при появлении старика, снимать шапку и кланяться. В присутствии «старшего» нельзя сидеть, курить, говорить без разрешения. Необходимо исполнять всякое слово и волю «старшего». Нельзя старшего обгонять, а при входе – должно уступить дорогу. Нельзя прекословить. При принятии решений, в спорах - спрашивать мнение старшего. В обращении к пожилым: не «дед», а «батько».

Ритуалы гостеприимства. Старики уступали место любому гостю. Запрет на расспросы о цели прибытия, пути следования ранее 3 суток.

Уважение к женщине – матери, жене, сестре. По чести и достоинству казачки мерилось достоинство мужчины. Был запрет на чьего-либо вмешательства в семейные дела. Слово главы семьи – закон. Обязанность казака защитить женщину в любой ситуации, при любом не вежливом к ней отношении. Четкое гендерное разделение занятий. Но женщина не могла присутствовать на «круге», а ее личные вопросы представляли родные, крестный или атаман. Многие признают, что казачки были свободнее крестьянок, ввиду того, что их мужья были в постоянных походах, а семья и хозяйство оставались на женских плечах. Третий фактор - жизнь на границе, требовавшая и от женщин большой отваги. Казачка по необходимости овладевала некоторыми мужскими умениями, в т. ч. и воинскими. Доля тяжелее, но и свобода больше, и мера равноправия с мужчинами - выше. Казачки наряду с мужьями участвовали в Степном походе, в Гражданской войне.

Семейные отношения. Всеобщая, соборная забота всей станицы о воспитании молодежи (не только родители): за непристойности наказывали (и словесно, и физически) любые взрослые, а потом еще и родители. Запрет на выяснение отношений между супругами в присутствии детей. Обращения между супругами и к их родителям - только по имени и отчеству. На людях муж и жена проявляют сдержанность отношений - хранение чувств тех, чьи мужья и сыны погибли в военных походах. Детей не допускали за стол при разговоре старших, при застольях. Семейные казаки и казачки имели высокий неформальный статус. Чистота и верность в семейных отношениях – закон, а развратников могли наказать и смертью.

Нравственные установки. Сакральные ритуалы привития воинской миссии: новорожденного на сороковой день усаживали в седло, отец на него надевал портупею с шашкой; на «первый зубок» - ритуал повторялся, а друзья и родные дарили военную атрибутику (ружье, патроны). В 3 года дети держались в седле, а в 5 - свободно скакали.

Сакральное отношение к Державе, ее символам и воинскому служению. По уставу при исполнении гимна России (войска) снимали головные уборы. За трусость, воровство, ложь, обман, за неисполнение слова – утрата доверия и лишение казачьего достоинства. При проводах сына на казачью службу, как святыня, вручалась «семейная» шашка. Отличие населения казачьей станицы от крестьянства - воинская дисциплина, станичный порядок и своеобразие норм поведения и особо выраженная духовная культура.

Сакральное отношение к казачьему братству. Нравственный закон и потребность в проявлении доброты к братьям, а к посторонним, - особенно, стремление оказать помощь, услугу, выразить заботу и участие.

В казачьих станицах широко распространены военные игры-соревнования: скачки, джигитовка, стрельба в цель, рубка лозы.

Христианские ценности. Подаяние просящему, особенно, нищему – священный долг. Казаки стыдились многословия и краснобайства. Стремилась обходиться минимальным, не желать избыточного. Казаки остерегались оставаться в долгу. Нравственный закон: за помощь, за доброе отношение отплатить тем же. Презрение к пьяницам. Умерший от пьянства – самоубийца.

5. Историко-социологические характеристики казачества

Полиэтничность и поликонфессиональность. Подавляющее большинство казаков имеют православное славянское (русские, украинцы, белорусы) происхождение. Заметную часть составляли выходцы горских народов (Терское, Донское, Кубанское казачество). Среди казаков были и татары (на Дону – ногайцы). Были и донские калмыки, и казаки-мусульмане. В Черкасках была станица «Татарская». Татарская диаспора в Ростовской области составляла 1/6 часть населения, но, как писал И. Сулин: в первой четверти XIX в. часть казаков-татар ушла в Турцию. В.Д. Сухоруков пишет, что в 1849 году: «доля донских татар составляла 623 человека, а по переписи 1873 г. в «Татарской» проживало 108 человек» [Сухоруков, 1906, 29] – в 6 раз меньше. Существовали и буддистские казачьи войска. Ссылаясь В. Броневского, А.Т. Ветров пишет: «Казаков-мусульман определяли служить в мусульманские полки, а буддистов – в буддистские. Причем «если казак – мусульманин или буддист – принимал крещение, то его переводили служить в православный полк».

В начале XX в. «в Терском казачьем войске, – пишет Л.В. Заседателева, – было 167,3 тыс. человек казачьего населения. Распределение по этническим группам: русских – 86,36%, украинцев – 9,76%, горцев – 1,75%, калмыков – 1,63%, белорусов – 0,35 %, татар – 0,15 %» (Н.Н. Великая «Об этнических особенностях казачьих групп. – М.: НЭИ, Академическая мысль, 2006). «Казаки-мусульмане служили в Горско-Моздокском и Кизляро-Гребенском полках Терского войска... Было создано даже Персидское казачье войско (конец XIX – начало XX вв.) численностью в 8 140 человек, возглавляемых российскими офицерами (122 казаками-осетинами)» [Алмазов, 2008, 30]. В XX веке была создана «Дикая дивизия», включавшая «Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Татарский, Черкесский, Чеченский конные полки, Осетинская бригада» (Б.Н. Алмазов).

Межконфессиональные отношения требовали регулирования. Военный совет Российской империи принял «Правила устройства духовной жизни магометан казачьего сословия». В «Казачьем словаре-справочнике» находим: «18 599 мусульман состояли в штате Донского, Черноморского,

Кавказского линейного, Уральского, Оренбургского, Сибирского линейного казачьих войск и Тобольского конного казачьего полка. Для казаков, исповедовавших ислам, строили мечети. По данным 1853 года, духовные нужды казаков-магометан обслуживали 114 мечетей и 169 мусульманских духовных лиц» [Российское казачество, 2008, 31, с.215].

Социокультурные барьеры и межбарьерное регулирование. Два духовно-культурных барьера в группе казачества: барьер веры и барьер семьи. А.А. Гордеев отмечает: башкиро-мещерякским казакам приходилось воевать с единоверцами (турками). В итоге, в среде не православных казачьих общностей возникла миграция. В. Броневский писал, что татары-казаки, отказывались вступать в брак с женщинами-христианками. И у казаков-христиан брак с мусульманками не поощрялся, но смешанные браки совершались. В.Д. Сухоруков писал: «Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских» ... Слово «тумаки» и обозначало дитя, у которого отец – православный казак, а мать – мусульманка [Сухоруков, 1906, 29]. Так, что выражение «надавать тумак» означало не драку, а вербальное давление социально-психологического барьера. Под влиянием этих двух социокультурных барьеров доля казаков не христиан сокращалась, а доля казаков славянского происхождения возрастала. «В 1862 году из 81 998 уральских казаков было: русских, украинцев, белорусов - 85,8 %, башкир - 7,4 %, татар - 5,1 %, калмыков - 1,4 %, все остальные составляли - 0,3 %. Процент мусульман в уральском войске в середине XIX в. доходил до 12,5-12,8%», - свидетельствует А.А. Гордеев [Гордеев, 1991, 32, с. 126]. Но уже к концу XIX – началу XX в. доля казаков-мусульман снизилась до 10%.

Казачество было верным союзником России в «Смутное время», вместе с Россией переживало кризис власти и боролось с Польским нашествием, стало социальной и духовной опорой новой династии Романовых, но всегда действовало добровольно и сохраняло автономию [Макаров, 1999, 33, с. 15-17]. Переломным моментом стала Присяга казачества Московскому престолу. Г.Л. Трошев пишет: «Войско Донское принесло присягу в 1671 году. Из добровольных союзников казаки превратились в российских подданных» [Трошев, Российское казачество, 2008, 34, с. 10].

В конце XVII в., когда российское государство перешло от сословно-представительной монархии к абсолютизму, произошла и ассимиляция казачьего народа в российский социальный институт с регламентированной сословностью. Первая попытка принудить Казаков к «крестному целованию на службу московскому царю» провалилась в 1632 г, но состоялась в 1671 г., ограничив внешние сношения и сузив автономию казачества. При возрожденной казачьей независимости в 1918-20 гг. Донской Войсковой Круг установил новый текст присяги – казаки присягали на верность «Все-

великому Войску Донскому - своему отечеству». Присяга носила характер не социально-юридический, а высший – это был духовный завет. Г.Л. Трошев пишет: «С включением юго-восточных территорий в состав России казачество осталось лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания. С 18 века государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировало в нужном для себя русле традиционные казачьи структуры управления, превратив их в составную часть административной системы российской империи» [Трошев, Российское казачество, 2008, 35, с. 10].

6. Социологические исследования этнокультурных аспектов (2013 г.)

Исследования проводились во Всевеликом Войске Донском М.Г. Артамоновой

История устанавливает тенденции и закономерности прошлого. Исторические данные по современности не менее актуальны, но для доказательной базы и выводов необходимы методы социологии. При исследовании проблем возрождения современного казачьего этноса и народа возникают трудные вопросы: 1) сохранилась ли культурная традиция в современных потомках после репрессий расказачивания; 2) каков спектр ценностей у молодежи и средних поколений казачества и есть ли преемственность ценностей и идеалов; 3) каково состояние духовных традиций; 3) не утрачены ли исторические корни казачества в современном образе жизни, в институте семьи, в ориентациях на казачье воинское служение; 4) способно ли современное казачество к обновлению своей исторической миссии; 5) каковы перспективы возрождения традиционной ментальности, державному служению и участию в государственных задачах Отечества. Без социологических данных нельзя построить доказательной аргументации, а она жизненно необходима для возрождения казачьего народа.

В 2013 году проводилось исследование в казачьей среде Всевеликого Войска Донского. Первичные социологические данные обработаны в профессиональной программе SPSS. В таблице 1 приводятся данные по самооценке доминирующих черт. Это служит целям сравнения результатов с традиционным культурно-историческим типом.

Таблица 1

Самооценка доминирующих черт

Какие человеческие качества Вам присущи?	Да	Скорее да	В меру	Немного	Нет	Сумма развитых значений
Общительность	42,7	25,5	23,6			91,8
Замкнутость	1,8	14,5	36,4	17,3	14,5	52,7

Рассудительность	12,7	33,6	38,2			84,5
Критический склад ума	8,2	20,0	34,5	10,9		62,7
Легкомысленность		1,8	10,9	42,7	18,2	12,7
Доверчивость	16,4	28,2	36,4	10,9		81
Недоверчивость	2,7	11,8	31,8	32,7	7,3	46,3
Скептичность, ирония		6,4	37,3	19,1	5,5	43,7
Социальная активность	5,5	14,5	33,6	4,5	10,0	53,6
Социальная сдержанность	8,2	3,6	36,4	9,1	10,9	48,2
Тяга к знаниям, культуре	23,6	30,0	24,5	4,5		78,1
Тяга к практической деятельности	22,7	25,5	29,1	5,5		77,3
Тяга к военному мастерству	9,1	22,7	18,2	14,5	16,4	50
Тяга к экономике, бизнесу	3,6	14,5	30,9	18,2	17,3	49
Тяга к родственным отношениям	23,6	31,8	20,0	1,8		75,4
Тяга к расширению круга общения	15,5	27,3	38,2	7,3		81
Тяга к искусству	18,2	13,6	28,2	15,5		60
Тяга к спорту, спортивным зрелищам	5,5	20,0	34,5	9,1	17,3	60
Тяга к развлечениям	1,8	4,5	32,7	14,5	25,5	39
Тяга к удовольствиям жизни		6,4	23,6	18,2	29,1	30

Культурная традиция. Осведомленность: полностью/хорошо - 60,9%, частично/мало/не знаком - 39,1%. Такой уровень овладения следует признать выше среднего.

Таблица 2

Самооценка по степени овладения культурной традицией

Как хорошо Вы знакомы с казачьей культурной традицией?		Частота	Процент	Валидный процент
Валидные	Полностью	8	7,3	7,3
	Хорошо	59	53,6	53,6
	Частично	36	32,7	32,7
	Мало знаком	7	6,4	6,4
	Итого	110	100,0	100,0

Таблица 3

Уровень потребности в углублении знаний и опыта культурной традиции

Расширили ли Вы познания казачьей традиции за 5 лет?

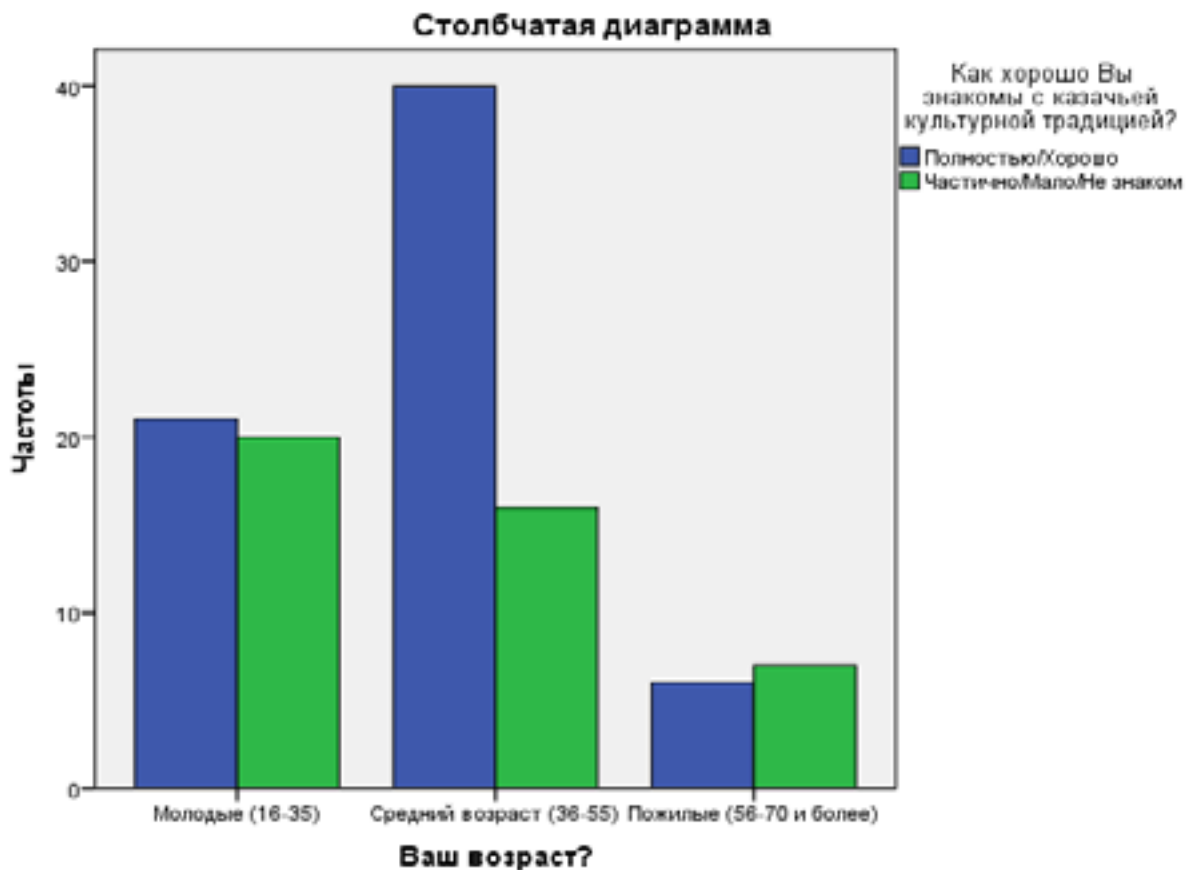
Расширили ли Вы познания казачьей традиции за 5 лет?		Частота	Процент	Валидный процент
Валидные	Основательно/Значимо	69	62,7	62,7
	Немного/ Почти нет/ Нет	41	37,3	37,3
	Итого	110	100,0	100,0

Данные таблиц 2 и 3 показывают высокую степень заинтересованности и развития культурного опыта: 2/3 респондентов высоко оценивают свои познавательные результаты за минувшие 5 лет, Потребности дальнейшего саморазвития сохраняются почти у 70%. Опросы выпускников вузов

обычно скромнее и мера удовлетворенности в овладении будущей профессией ниже, чем стремление казаков восстановить свою этнокультурную идентичность.

Анализ диаграммы (рис. 7). Внутри возрастных когорт: «молодые» - знакомы с традицией «полностью/хорошо» - 51,2%; расширяют познания «основательно/значимо» - 58,5%. В «среднем возрасте» уверенные знания больше – 71,4%, а серьезная тяга познания – 66,1 %. Эти показатели заметно больше, чем у «молодых».

Позиции и в когорте «пожилых» уступают, но, с возрастом приходит скромность, взвешенность и критичность. И, все же, - они источник трансляции традиции. В частной диаграмме им соответствуют малые столбики, но их численность в опросе была меньше (это эффект числовых пропорций), а внутри своей когорты у них хорошие показатели: полная/хорошая осведомленность – 46,2% (вклад самокритичности, а у молодых когорт – избыток самоуверенности). У пожилых основательная/значимая тяга к углублению познаний составляет 61,5% - это очень достойный результат.

Рис. 7. Сопряжения осведомленности и расширения познаний традиционной культуры в молодом и среднем возрасте.

Решающий фактор: живут ли казаки в соответствии со своей традицией (см. табл. 4). «Полностью» – лишь 7,3%. «В основном» – 60%. Кто может ска-

зять о себе, что он полностью знает что-либо. Естественная скромность требует умеренности.

Поэтому ответ в «главном» охватывает 60%, а ответ полностью лишь 7,3%. Но совокупность этих ответов опять приводит нас к показателю 2/3.

Но другая сторона медали: когда человек действительно знает предмет лишь в главном, это означает, что он не знает, упускает детали, а в них истина, за «общими моментами жизни», теряется многообразие ситуаций.

Ответы по категории «частично» и «слегка» у трети казаков – 31,8%. Это печально слегка можно знать о чем-то маловажном, а здесь слегка знать традицию? Значит треть казаков – лишь «слегка казаки»

Таблица 4

Соблюдаете ли в повседневной жизни казачьи традиции?

		Частота	Процент	Валидный процент
Валидные	Полностью	8	7,3	7,3
	В главном	66	60,0	60,0
	Частично	32	29,1	29,1
	Слегка	3,0	2,7	2,7
	Нет	1	0,9	0,9
	Итого	110	100,0	100,0

Таблицу 4 можно понять так: по «казачьему закону» живет 7,3%. Мало, но по закону православному в России, по оценке священников, живет от силы – 5% прихожан. В «главном» соблюдают 60% – а это уже показатель хороший. Те 29,1% и 2,7%, которые частично и слегка живут по-казачьи – т.е. 31,8% точно соответствует вышеприведённому показателю по уровню осведомленности в традиции. Здесь встает два связанных вопроса: вопрос усиления уровня, качества и количественного охвата казачьего образования и вопрос развития социокультурной практики, связанной с внедрением знаний о традиции – в опыт жизни по традиции (вопрос образа и уклада жизни).

В ходе исследования по этим вопросам мы опрашивали «экспертов» – руководящих работников главного органа управления Всевеликим Войском Донским, объединяющим «по делам казачества» 4 Субъекта Федерации, которые представлены в Правительстве Ростовской-на-Дону области. Возрождение культурной традиции они считают одной из ведущих задач и предпринимают все собственные возможности, и добиваются помощи на федеральном уровне власти. Эксперты заявили, что по состоянию на 05.06.2013 г. создано 285 казачьих кадетских корпусов, кадетских классов и «центров», но потребность, по их оценке, в 10 раз большая и ее достижение уже спланировано и намечены пути достижения.

Перспектива жизни. В таблице 5 мы оценивали проблему жизненных планов. Если человек их не строит, то у нет «перспективы жизни», т.е. он

живет жизнью стихийной, а она не ориентируется ни на какие традиции, не подчиняется ни принципам, ни установкам.

Таблица 5

Есть ли у Вас отчетливый жизненный план на:

		Частота	Процент	Валидный процент
Валидные	На всю жизнь	68	61,8	61,8
	На 5-10 лет	15	13,6	13,6
	На 2-3 года	10	9,1	9,1
	На год	2	1,8	1,8
	Нет плана	15	13,6	13,6
	Итого	110	100,0	100,0

Если 94,5% респондентов православные, а для них характерна ориентация на Промысел, а не на самопланирование. В этом случае позиция «нет плана», близка по смыслу позиции «на всю жизнь», но не как «Я» решу, а как решит Бог – т.е. доверие Промыслу. Промежуточные позиции характерны не для верующих людей, а для прагматиков-рационалистов. Психологические исследования в мало религиозной аудитории показывают, что на всю жизнь планирует меньше 1%. Значит, действительно, в религиозно определенной аудитории мы имеем право совокупно учитывать самую верхнюю и самую нижнюю позиции. Кстати, хорошо известно, что планы на 5-10 лет либо не планы, а лишь выбор цели, либо такие планы (т.е. подробные) - не достигаются.

По этим же причинам позиции: «жизнь не предсказуема в принципе» - 14,5%, «есть только желаемые цели и ожидания» - 26,5%, «есть, не план, а твердые установки как можно, а как нельзя жить» - 15,5%, «есть принципы жизни» - 42,7%, нужно объяснять не как стихийное существование, а как «религиозную трезвость», соответствующую христианскому мировоззрению. Поэтому мы считаем правомерным их суммировать, как разные оттенки единой установки – 97,1%. Это суммированное значение подтверждает искренность ответов по вопросам религиозности, православности, воцерковленности образа жизни, рассматриваемых в параграфе 11, раздела «Формирование казачьего народа (см. табл. 6).

Таблица 6

Есть ли у Вас общие ориентиры построения своей жизни?

Частота	Процент	Валидный процент
---------	---------	------------------

Валидные	Нет, жизнь не предсказуема в принципе, я ориентируюсь по ситуации	16	14,5	14,5
	Есть только желаемые цели и ожидания различных поворотов судьбы	29	26,4	26,4
	Есть, не план, а твердые установки как можно, а как нельзя жить	17	15,5	15,5
	Есть принципы жизни, которых я всегда твердо придерживаюсь	47	42,7	42,7
	Есть общие принципы, и общая схема самореализации в жизни	1	,9	,9
	Итого	110	100,0	100,0

На диаграмме (рис. 8) представлено сопряжение показателей возраста и планирования жизни. Столбчатая диаграмма демонстрирует, что связь возраста с показателями планирования жизни обусловлена прежде всего различным отношением людей молодого, среднего и пожилого возраста к выбору жизненных ориентиров.

По исследованиям ВЦИОМ (2012 г.) показатели планирования жизни у россиян выше, чем у казаков в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном планировании: ситуативное планирование – 41%, а долгосрочное планирование – 14%. Но здесь за скобку вынесена религиозно-мировоззренческая составляющая. Исследование ВЦИОМ определило, что у россиян воздержание от планов составило - 21%, а причины тому - нестабильная ситуация в стране и склонностью к импульсивному стилю жизни. По этим причинам, россияне продемонстрировали высокий показатель неуверенности в жизни - у 64% респондентов пожилого возраста и у 67% малообеспеченных [36].

В нашем исследовании (см. далее), не выявлено депрессивных тенденций у казаков. Неуверенность, депрессия, стрессовость личности возникает, когда люди строят подробные планы на 1-2, 3-5 лет, а потом совсем их не достигают. У казаков, анкетировании и интервьюировании не выявлено страхов, сомнений, разочарований – доминировал оптимизм, доверие к Богу, и, как следствие – к жизни.

Список литературы

1. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011
2. Фроянов И. Я., Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. — М.: Русский издательский центр, 2012. — 1088 с.
3. Фроянов И. Я., Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. — М.: Русский издательский центр, 2012. — 1088 с.
4. Трут В.П. Казачество: Происхождение. Сущность. Реалии. Перспективы. Ростов-на-Дону, 1999. - 31 с.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., Мысль. 1988.
6. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011

7. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011
8. Ковалёв Д.С. «Язык как судьба казаков» // Этнический казачий журнал «Казарла», № 3, декабрь 2009.
9. Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск, 1992.
10. Казачество России: Информационно-справочный материал. – Ростов-на-Дону 2001.
11. Казачество России: Информационно-справочный материал. – Ростов-на-Дону 2001.
12. Губарев Г.В., Скрылов А.И. Казачий словарь-справочник. Калифорния, 1966-1968.
13. Ковалёв Д.С. «Язык как судьба казаков» // Этнический казачий журнал «Казарла», № 3, декабрь 2009.
14. Ковалёв Д.С. «Язык как судьба казаков» // Этнический казачий журнал «Казарла», № 3, декабрь 2009.
15. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
16. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
17. <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye/socilogiya>.
18. Водолацкий В.П., Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В., Черных Е.Ю., Садко Д.О. Аналитический доклад по проекту современной России (на примере донского казачества) Ростов-на-Дону, Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук. 2011
19. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
20. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
21. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе. // Социологические исследования, 2009. №12. С. 77-84.
22. Скрылов А.И. Энциклопедия казачества / ред. А.И. Скрылов. М: Вече, 2007. -544 с.
23. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
24. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
25. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
26. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
27. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
28. Яровой А.В. «Обычаи казачьего круга в агональном пространстве культуры» / Дикое поле. <http://dikoerole.com/publikation/obichaikruga/> Дата обращения 15.05.2013.
29. Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. М., 1906.
30. Алмазов Б.Н. Военная история казачества. — М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 76.
31. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
32. Гордеев А.А. История казаков в 3-х частях. — М.: Страстной бульвар, 1991, с. 126
33. Макаров В.В. Казачество и власть: путь к очевидному // Казачество как фактор исторического развития России. СПб. 1999. С. 15-17.
34. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
35. Российское казачество: государственная служба и кадровая политика. / Ред. Е.Л. Рябовой. М.: Международный издательский центр Этносоциум, 2008. – 242 с.
36. <http://www.wciom.ru>. Сайт ВЦИОМ'а.

References

1. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy Rossii (na primere donsogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011
2. Froyanov I. Ya., Drevnyaya Rus IX-XIII vekov. Narodnyie dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast. — М.: Russkiy izdatelskiy tsentr, 2012. — 1088 s.
3. Froyanov I. Ya., Drevnyaya Rus IX-XIII vekov. Narodnyie dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast. — М.: Russkiy izdatelskiy tsentr, 2012. — 1088 s.

4. Trut V.P. Kazachestvo: Proishozhdenie. Suschnost. Realii. Perspektivy. Rostov-na-Donu, 1999. - 31 s.
5. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii. M., Myisl. 1988.
6. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy Rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011
7. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy Rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011
8. KovalYov D.S. «Yazyk kak sudba kazakov» // Etnicheskiy kazachiy zhurnal «Kazarla», № 3, dekabr 2009.
9. Skorik A.P. Vozniknovenie donskogo kazachestva kak etnosa. Iznachalnyie kulturnyie traditsii. Novocherkassk, 1992.
10. Kazachestvo Rossii: Informatsionno-spravochnyiy material. – Rostov-na-Donu 2001.
11. Kazachestvo Rossii: Informatsionno-spravochnyiy material. – Rostov-na-Donu 2001.
12. Gubarev G.V., Skryilov A.I. Kazachiy slovar-spravochnik. Kaliforniya, 1966-1968.
13. KovalYov D.S. «Yazyk kak sudba kazakov» // Etnicheskiy kazachiy zhurnal «Kazarla», №3, dekabr 2009.
14. KovalYov D.S. «Yazyk kak sudba kazakov» // Etnicheskiy kazachiy zhurnal «Kazarla», № 3, dekabr 2009.
15. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennom obschestve. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. №12. S. 77-84.
16. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennom obschestve. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. №12. S. 77-84.
17. <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye/socilogiya>.
18. Vodolatskiy V.P., Volkov Yu.G., Barkov F.A., Serikov A.V., Chernous V.V., Chernyih E.Yu., Sadko D.O. Analiticheskiy doklad po proektu sovremennoy Rossii (na primere donskogo kazachestva) Rostov-na-Donu, Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2011
19. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennom obschestve. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. №12. S. 77-84.
20. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennom obschestve. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. №12. S. 77-84.
21. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremennom obschestve. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009. №12. S. 77-84.
22. Skryilov A.I. Entsiklopediya kazachestva / red. A.I. Skryilov. M: Veche, 2007. -544 s.
23. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
24. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
25. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
26. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
27. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
28. Yarovoy A.V. «Obyichai kazachego kruga v agonalnom prostranstve kulturyi» / Dikoe pole. <http://dikoepole.com/publikation/obichaikruga/> Data obrascheniya 15.05.2013.
29. Suhorukov V.D. Istoricheskoe opisanie Zemli Voyska Donskogo. M., 1906.
30. Almazov B.N. Voennaya istoriya kazachestva. — M.: Yauza; Eksmo, 2008. S. 76.
31. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
32. Gordeev A.A. Istoriya kazakov v 3-h chastyah. — M.: Strastnoy bulvar, 1991, s. 126
33. Makarov V.V. Kazachestvo i vlast: put k ochevidnomu // Kazachestvo kak faktor istoricheskogo razvitiya Rossii. SPb. 1999. S. 15-17.
34. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
35. Rossiyskoe kazachestvo: gosudarstvennaya sluzhba i kadrovaya politika. / Red. E.L. Ryabovoy. M.: Mezhdunarodnyiy izdatelskiy tsentr Etnosotsium, 2008. – 242 s.
36. <http://www.wciom.ru>. Sayt VTsIOM'a.